

А.П. Зинченко

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается динамика производства продукции, проблемы формирования добавленной стоимости и воспроизводства ресурсов в сельском хозяйстве России за период преобразований 1990-2014 гг.

Актуальность изучения проблем воспроизводства в сельском хозяйстве России в современный период обусловлена тем, что в стране за последнюю четверть века в условиях политических и экономических преобразований после распада СССР оно нарушено практически во всех сферах села. В плановой экономике в советской России сельское хозяйство длительный период находилось в неравноправных экономических отношениях с другими отраслями экономики и было по существу «донором» индустриализации, урбанизации и послевоенного восстановления страны. Только в середине 1980-х годов было официально признано, что доля произведенного в сельском хозяйстве национального дохода (с учетом массы затраченного труда) почти в два раза больше фактически используемого, а значительная его часть перераспределяется в пользу других отраслей.

К началу 1990-х годов в результате государственной поддержки сельского хозяйства – существенного повышения доли выделяемых капитальных вложений и увеличения закупочных цен на его продукцию – были созданы материальные предпосылки для расширенного воспроизводства в колхозах и совхозах, производивших три четверти валовой и почти 100% товарной продукции сельского хозяйства. Рентабельность реализации продукции сельскохозяйственных организаций (СХО) достигла в 1990 г. 37% при уровне заработной платы в сельском хозяйстве равной 95% средней по экономике страны, а удельный вес убыточных предприятий был всего 2,8%.

Ретроспективные расчеты показали, что в 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП) России (РСФСР) составлял 16,5%, а сумма созданной в нем валовой добавленной стоимости (ВДС) в расчете на одного занятого работника была в 1,3 раза выше по сравнению с остальными отраслями экономики (табл. 1).

Материалоемкость ВДС в сельском хозяйстве была ниже, чем в других отраслях, но сумма промежуточного потребления в расчете на работника, характеризующая вооруженность труда оборотными средствами, была меньше на 27,8% в силу большой массы затрат живого труда в аграрном секторе. Вооруженность одного занятого работника основными средствами была на уровне 84,9% по сравнению с остальными отраслями экономики.

Таким образом, в плановой экономике к 1990 г. были созданы сравнительно благоприятные условия для активизации процесса индустриализации сельскохозяйственного производства и перевода его на современную технико-технологическую основу – к этому времени Россия отставала от развитых стран мира не менее чем на четверть века. К сожалению, начавшийся процесс развития сельского хозяйства на основе более рационального сочетания рыночных отношений и планового государственного регулирования отрасли не был завершён в силу накопившихся ранее противоречий и распада СССР.

Таблица 1

Формирование ВДС сельского хозяйства России в 1990 г.*

Показатель	Сельское хозяйство	Экономика без сельского хозяйства	Сельское хозяйство, % к остальной экономике
Валовой выпуск (ВВ), млрд. руб.	159,1	1045,2	15,2
Промежуточное потребление (ПП), млрд. руб.	60,0	545,0	11,0
ВДС сельского хозяйства и ВВП, млрд. руб.	99,1	500,2	19,8
Материалоемкость ВВ (ПП на 100 руб. ВВ), руб.	37,7	52,1	72,4
Численность занятых работников, тыс.	9965	65321	15,3
В расчете на одного занятого работника, руб.:			
производство ВДС и ВВП	9945	7834	129,9
промежуточное потребление	6021	8343	72,2

* Таблицы 1 и 2 составлены по данным [1].

Последовавшие за этим процессы – ликвидация механизмов плановой экономики, сокращение государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства, приватизация государственной и кооперативной собственности, стихийная либерализация цен, преобразование организационных форм сельскохозяйственных предприятий и формирование многоукладной экономики, резкое снижение реальных доходов населения и падение рыночного спроса на продукцию сельского хозяйства, усиление конкуренции со стороны импортных продуктов питания, дотируемых развитыми государствами, а также другие отрицательные факторы, по существу, кардинальных, но недостаточно подготовленных преобразований – в короткие сроки привели к глубокому кризису в сельском хозяйстве и нарушению всего процесса воспроизводства. К 1994 г. физический объем производства валовой продукции сельского хозяйства сократился по сравнению с 1990 г. на 27,3%, а ВДС – на 26%, к 1998 г. соответственно, на 43,4 и 46,2%.

Переход на рыночные отношения, предполагающий самокупаемость производства в коммерческих предприятиях и как минимум возмещение текущих затрат выручкой от реализации продукции, не был осуществлен для ставших в большинстве частными сельскохозяйственных организаций в силу создавшегося монополизма поставщиков ресурсов и покупателей продукции (заготовителей для последующей переработки и частично торговых сетей) и связанного с этим диспаритета цен, а также резкого сокращения бюджетного финансирования и государственной поддержки. За 1990-1994 гг. темпы роста цен на продукцию промышленности превысили рост цен на сельскохозяйственную продукцию в 6,6 раза, а к 1998 г. в 5,4 раза (темпы роста на период с 1990 по 1998 г. составили соответственно 11,8 и 2,2 тыс. раза) при индексе роста потребительских цен в 6,2 тыс. раза. Произошло катастрофическое сокращение производства продукции в сельскохозяйственных организациях: за 1990-1998 гг. – на 63,7% при уменьшении их удельного веса в валовом выпуске до 39,2%, убыточности реализации продукции свыше 37%, снижении заработной платы до 41% по отношению к средней по экономике, падении производительности труда на 37% и значительном разрушении производственного потенциала.

Сокращение объемов сельскохозяйственной продукции в этот период вынужденно увеличивалось за счет производства продукции в домашних хозяйствах (ДХ). Объем валовой продукции в хозяйствах населения за 1990-1998 гг. был увеличен на 12,6%, а их доля в валовом выпуске достигла 58,6%. В основном это было натуральное производство продукции без использования механизмов рыночных отношений. В 1998 г. в хозяйствах населения товарность овощей составляла всего 8,9%; картофеля – 12,7; молока – 17,4; скота и птицы – 22,4 и в среднем не превышала 15%.

В силу низкой интенсивности производства в домашних хозяйствах при преобладании затрат ручного труда материалоемкость их продукции была значительно ниже, чем в нефинансовых корпорациях, ВДС которых в системе национального счетоводства определяется как разность между валовым выпуском продукции в текущих ценах (ВВ) и промежуточным потреблением (ПП – материальные затраты и оплата работ и услуг). В 1998 г. сумма ПП на 100 руб. ВВ составляла в домашних хозяйствах (ДХ) 32 руб., а в нефинансовых корпорациях (НК) – 89 руб.; на долю первых приходилось созданной в сельском хозяйстве ВДС – 87%, а вторых – 10% (3% занимало государственное управление по обслуживанию сельского хозяйства) [1]. Этому способствовали также более высокие цены реализации продукции ДХ, что увеличивало стоимостной объем ВДС, физический объем которой сократился за 1990-1998 гг. на 46,2%. В четырех пятых валового выпуска продукции ДХ, используемой для натурального потребления, содержалось две трети ВДС всего сельского хозяйства как основы воспроизводства. Экономическое содержание этой части ВДС весьма специфично. Если ВДС в производстве товарной продукции представляет собой вновь созданную живым трудом стоимость, включающую эквивалент продукта для себя, субсидии от государства и прибыль, потребление основного капитала в сумме амортизационных отчислений, то ВДС по той части продукции, которая потребляется без рыночного оборота, отражает лишь стоимость объема потребленной продукции и не содержит в себе ни прибыли, ни амортизации, которые могут быть использованы для воспроизводства средств производства. Таким образом, ВДС сельского хозяйства при преобладании в нем доли ДХ не содержало в себе ресурсов для обеспечения даже простого воспроизводства.

В 1998 г. в связи с дефолтом, резким удешевлением рубля, повышением стоимости доллара и импортного продовольствия в воспроизводстве в сельском хозяйстве произошли изменения. Цены реализации на продукцию сельскохозяйственных организаций возросли за 1998-2001 гг. на 241,5% при том, что цены на приобретаемые ими промышленные товары и услуги увеличились в меньшей степени – на 143,7%, т. е. диспаритет цен в этот период значительно ослаб. В результате прирост валовой продукции сельского хозяйства за эти годы составил по всем категориям хозяйств 20,5%, в том числе в СХО – 24,7%, в хозяйствах населения – 14,5 и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) – 92,8%. Дефолт 1998 г. оказал в целом положительное влияние на нормализацию воспроизводства в сельском хозяйстве России, однако следует учитывать, что это было достигнуто дорогой ценой для всей страны, так как за 1998 и 1999 гг. уровень реальных доходов населения сократился на 26,5% и составил в 2000 г. всего 51,3% к 1991 г., что снизило спрос на продукцию сельского хозяйства и сдерживало дальнейший его подъем.

В 2001 г. по исчерпанию положительного эффекта дефолта темпы роста цен на продукцию сельского хозяйства и приобретаемые им ресурсы относительно выровнялись, но их соотношение из-за сложившегося ранее диспаритета цен осталось не в пользу сельского хозяйства. К 2014 г. темпы роста цен на приобретаемые сельским хозяйством ресурсы превышали темпы роста цен на его продукцию в 3,9 раза, а на продовольственные товары в 2,2 раза, т. е. созданная в сельском хозяйстве добавленная стоимость продолжала присваиваться отраслями первой и третьей сфер АПК.

Положение несколько улучшилось после начала реализации в 2006 г. приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 и 2013-2020 гг., когда были увеличены суммы государственных субсидий сельскому хозяйству. Финансирование Госпрограммы на 2008-2012 гг. в номинальном выражении за счет федерального бюджета

было больше намеченного в целом на 18,5%, но физический объем инвестиций вместо предусмотренного программой увеличения на 62,9% сократился на 17,5%, главным образом, за счет повышения цен на ресурсы. Прирост продукции сельского хозяйства в 2006-2014 гг. составил 32%, а общий объем ее производства достиг в 2014 г. лишь 96% по отношению к 1990 г. Реализация продукции в СХО, согласно Минсельхозу России, в 2008-2014 гг. без учета субсидий была убыточной (рентабельность -0,6%), а с учетом субсидий прибыльной (рентабельность +11,4%), но основная их часть использовалась для субсидирования высоких процентных ставок по кредитам и займам, задолженность по которым вместе с кредиторской достигла 2,2 трлн. руб., или 116% к выручке.

В 2014-2015 гг. в связи с ослаблением курса рубля, введением межгосударственных санкций и курса на импортозамещение цены на продукцию сельского хозяйства и продукты питания вновь, как и в 1998-2001 гг., значительно возросли при падении реальных доходов населения, и прирост производства, в отличие от большинства других отраслей экономики, был положительным. Но сумма ВДС сельского хозяйства остается пока недостаточной для возвращения кредитов и даже для простого воспроизводства всех производственных ресурсов, объемы которых, как будет показано далее, сокращаются.

Земельные ресурсы. В 1990 г. из 222,1 млн. га общей площади сельскохозяйственных угодий страны производители использовали 213,8 млн. га (из них 131,8 млн. га пашни и 80 млн. га естественных кормовых угодий). В процессе начавшихся преобразований, создания нового сектора КФХ и расширения производства в хозяйствах населения произошло перераспределение земель по их целевому назначению между категориями хозяйств, изменились их размеры, ухудшилось состояние и использование. На начало 2015 г. в пользовании находилось 191,3 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни – 115,5 млн.; сенокосов – 17,1; пастбищ – 53,4; многолетних насаждений – 1,7 и залежей – 3,6 млн. га [2; 3].

Наиболее полно представлены изменения в землепользовании и нарушения воспроизводства в результатах Всероссийской сельскохозяйственной переписи по состоянию на 1 июля 2006 г. [4]. По ее данным, в пользовании сельскохозяйственных производителей находилось лишь 166 млн. га, в том числе пашни – 102,1 млн. га, площади залежей – 13,9 млн. га, а из общей площади сельхозугодий практически использовалось 125,5 млн. га (75,4%). Еще более точно об изменении размеров землепользования свидетельствует сокращение посевных площадей со 117,7 млн. га в 1990 г. до 74,9 в 2006 г. и 79,3 млн. га в 2015 г. В настоящее время из общей площади пашни в стране – 121,4 млн. га не засеивается свыше 40 млн. га, что превышает размеры пашни в Германии, Франции и Италии вместе взятых. Площадь используемых в сельскохозяйственном производстве орошаемых земель к 2006 г. сократилась на 61,4%, осушенных – на 55,3%, а площади посевов на них в целом – на 74,2%. Уменьшились размеры и ухудшилось использование естественных кормовых угодий. Их площадь, предназначенная для производства сена и зеленой массы, уменьшилась в СХО с 10,2 до 1,2 млн. га. В результате сокращения поголовья скота резко ухудшилось использование площади пастбищ и их состояние. Неиспользуемые площади подвергаются неблагоприятным воздействиям (эрозии, заболачиванию, зарастанию кустарниками и лесом и др.) и выходят из оборота. Практически прекратилось известкование кислых почв, из-за высокой кислотности недобор урожая в стране достигает 15 млн. т в пересчете на зерно.

В связи с катастрофическим сокращением применения удобрений и мелиорантов (за 1990-2014 гг. минеральных – на 80%, органических – на 84%, известковой муки – на 93%) падает плодородие почв. Вынос с урожаем питательных веществ из

почвы стал значительно превышать их внесение с минеральными и органическими удобрениями. Если в 1986-1990 гг. вынос с 1 га составлял 103 кг действующего вещества и был меньше внесения в почву на 44 кг, то в 1991-2000 гг. вынос уменьшился до 77 кг, тем не менее стал больше внесения на 40 кг действующего вещества. В 2006-2011 гг., по данным Минсельхоза России, отрицательный баланс питательных веществ в почве за счет выноса их с урожаем составил 30,2 млн. т.

В России до сих пор не проводится составление экономических счетов по сельскому хозяйству [5], не оцениваются потери от сокращения размеров и ухудшения состояния активов сельского хозяйства, в том числе земельного фонда. Одно только сокращение площади пашни, используемой под посевы, на 40 млн. га по рыночным ценам составляет несколько триллионов рублей, не считая ежегодных потерь от снижения плодородия почв, недобора урожая и упущенной выгоды. Лишь 10% производимых в стране минеральных удобрений используется в сельском хозяйстве. Экспертные расчеты показывают, что потери отечественной экономики от нарушения воспроизводства ресурсов сельского хозяйства многократно превышают субсидии, выделяемые государством.

Животноводство. Воспроизводство в этой отрасли нарушено в большей степени, чем в растениеводстве. Это связано с более высокой по сравнению с растениеводством материало-, энерго- и трудоемкостью единицы питательных веществ в продукции животноводства, а также с ее неконкурентоспособностью в рыночных условиях при резком снижении реальных доходов населения. Так, например, в 1990 г. в колхозах и совхозах расходы на получение 1 ц зерна (по себестоимости) равнялись 12 руб. и 1 чел.-час. прямых затрат труда, а на получение 1 ц продукции крупного рогатого скота (в пересчете на мясо, калорийность которого ниже калорийности зерна) – 594 руб. и 38 чел.-час. труда, а также почти 25 ц кормовых единиц, для производства которых требовалось выращивать корма на площади не менее 1 га посевов кормовых культур, продукция которых включается в затраты по себестоимости без учета созданной при возделывании кормовых культур добавленной стоимости. Поэтому не случайно при падении доходов населения рыночный спрос уменьшился в первую очередь на продукцию скотоводства, для которого условием ведения производства является окупаемость затрат: реализация мясной продукции стала приносить убытки до 30% и более. Производство мясной продукции скотоводства в СХО сократилось с 3757 тыс. т в убойном весе до 530 тыс. т в 2014 г. (-85,9%), а поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 47,2 млн. голов до 8,5 млн. (-82%). Уменьшилось поголовье коров и производство молока, которого в расчете на душу населения в 1990 г. получали в целом 376 кг при рациональной норме потребления 360 кг в год. Сейчас в России производится около 210 кг и по продукции скотоводства потеряна продовольственная независимость. В целом за 1990-2014 гг. были сокращены: поголовье скота (в пересчете на условное) на 54,3%, потребление кормов – на 53,6%, в том числе грубых, сочных и зеленых – на 60,5% при уменьшении площади посева кормовых культур на 61,4%.

К 1998 г. объем валовой продукции животноводства в СХО сократился в целом на 66,3%, и только после повышения цен реализации в связи с дефолтом спад прекратился. Дальнейший рост производства в животноводстве был обеспечен лишь при осуществлении государственных программ развития на инновационной основе более эффективных отраслей свиноводства и птицеводства, по которым объем производства мясной продукции составил в 2014 г. по отношению к 1990 г. соответственно 85,5 и 231,1%, а рентабельность реализации в 2008-2014 гг. – 22,1 и 12,2%. Намечаемые госпрограммами показатели в скотоводстве не достигались, производство молока в СХО сокращалось (в 2014 г. по отношению к 1990 г. на

65,2%), рентабельность его реализации в среднем за последние семь лет была 15,8% при убыточности мяса крупного рогатого скота 28,1%. Общий объем валовой продукции животноводства уменьшился за весь период преобразований на 35,1%.

В то же время во всех категориях хозяйств спад производства был меньшим (32,3%), что связано с особенностями воспроизводства в ДХ, которые в значительно меньшей степени, чем в СХО, подвержены влиянию рынка. В условиях вынужденного натурального производства, вне рынка, не только сохранилось, но и увеличилось в первые годы преобразований поголовье крупного рогатого скота за счет его перераспределения из реформируемых колхозов и совхозов на 21,9%, коров – на 29,4%, свиней – на 12,1%, лошадей в два раза. Производство продукции животноводства за 1990-1993 гг. было увеличено на 6%, однако в дальнейшем оно постепенно сокращалось и к 2014 г. составило 18,4%. На реализуемую ДХ продукцию, в первую очередь на местных рынках, в основном для конечного потребления и в условиях сравнительно свободной конкуренции, цены были выше, чем цены СХО, сбывающих свою продукцию в монополярной среде в основном для переработки. Эти цены также значительно ниже розничных цен на продукты питания в городах, что в значительной мере обеспечивает эффективность ведения производства в ДХ при низких доходах населения и его устойчивость.

Производство в хозяйствах населения под влиянием демографических, экономических и социальных условий продолжит постепенно сокращаться, но сохранится в условиях России еще достаточно долго. В значительной степени спад в хозяйствах населения компенсируется увеличением производства в КФХ и индивидуальных предприятиях, в которых в 2014 г. было произведено 2,9% скота и птицы и 6,2% молока, третья часть которого используется членами семей этих хозяйств. При высоких темпах роста производства в КФХ и индивидуальных предприятиях (ИП) их удельный вес без усиления государственной поддержки еще длительное время останется небольшим.

Основные фонды. В начальный период преобразований в сельском хозяйстве эти фонды продолжали увеличиваться (за 1990-1993 гг. на 7,9%) в основном за счет окончания незавершенного строительства. Затем стали сокращаться в связи с прекращением инвестиций в основной капитал, которые за 1990-1999 гг. снизились на 97,5% и составили всего 2,9% к общему итогу по стране в сравнении с 15,9% в 1990 г. За 1999-2005 гг. сумма инвестиций возросла в 1,7 раза, а доля сельского хозяйства достигла 3,7%. С начала реализации приоритетного национального проекта и госпрограмм по сельскому хозяйству инвестиции в него к 2014 г. увеличились, как и в целом по экономике, в 1,7 раза, и их доля осталась на уровне 3,6%.

Физический объем основных фондов сельского хозяйства сократился за 1993-2006 гг. на 31%, а экономики в целом увеличился за этот период на 8,8%, что свидетельствует о явном нарушении пропорций воспроизводства. В 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в основных фондах составлял 16,2%, а в 2014 г. снизился до 2,7%, несмотря на прирост их объема к 2006 г. на 11,4%. Фондовооруженность одного работника, занятого в сельском хозяйстве (без учета вторичной занятости), уменьшилась с 88,5% к среднему уровню по экономике страны в 1990 г. до 30% в 2006 г. и 28,7% в 2014 г., т. е. ее уровень был ниже среднего по экономике в 3,5 раза, при том, что в силу специфики сельского хозяйства (многоотраслевой характер производства, его сезонность, многообразие операций на разных стадиях выращивания растений и животных, зависимость от природных условий и др.) фондовооруженность труда в данной отрасли должна быть не ниже средней по экономике.

По существу в России в период преобразований началась деиндустриализация крупного сельскохозяйственного производства. Энергетические мощности СХО уменьши-

лись за весь период в целом на 76,7%, а потребление электроэнергии за 1990-2010 гг. – на 79,8%. Особенно сократилось количество техники для обработки земли, выращивания растений и производства кормов. Число тракторов уменьшилось в СХО с 1366 тыс. до 247 тыс. шт. в 2014 г., или в 5,5 раза, зерноуборочных комбайнов – в 6,3 раза, кормоуборочных – в 8 раз и т.д. Нагрузка пашни на трактор достигла 289 га, на зерноуборочный комбайн – 408 га, что в несколько раз выше нормативов и отрицательно сказывается на объемах, сроках и качестве выполнения работ. Ухудшилось соотношение между численностью тракторов и прицепных машин и орудий, например, число плугов на 100 тракторов уменьшилось с 39 до 27 шт., культиваторов – с 44 до 40 шт., грабель – с 10 до 6 и т.п. Из-за низкой рентабельности и убыточности производства СХО, за исключением небольшого их числа, были не в состоянии приобретать сильно подорожавшую технику: например, стоимость одного трактора в 1990-2014 гг. росла в 4,1 раза быстрее, чем цены на сельскохозяйственную продукцию. Намеченное госпрограммой на 2008-2012 гг. обновление техники не было обеспечено, коэффициенты ее обновления оказались наполовину ниже ожидаемых.

При формировании многоукладного сельского хозяйства часть техники перешла в КФХ, ИП и ЛПХ. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., лишь 47,3% КФХ и ИП, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность, имели тракторы, а комбайны – всего 23,8%. Как и в СХО, уровень изношенности этой техники составлял свыше 80%. На 100 ЛПХ приходилось 2,6 трактора мощностью ниже, чем в СХО, в 2,3 раза; 3,1 культиватора; 2,6 грузопассажирских автомобиля; 7,3 сепаратора для молока при наличии коров у 20,5% хозяйств, что явно недостаточно для обработки расширившихся площадей земельных угодий и содержания поголовья сельскохозяйственных животных при сокращении помощи со стороны преобразованных и ослабевших СХО.

Наряду с нарушением воспроизводства основных средств ухудшилось их соотношение с оборотными средствами, о чем косвенно свидетельствует отношение суммы амортизации к сумме материальных затрат, которое сократилось в СХО с 23% в 1990 г. до 12,9% в 2014 г. как за счет относительного сокращения массы основных фондов, так и удорожания материальных затрат. При интенсивном сельском хозяйстве, например в Германии, это соотношение в 2005-2006 гг. было равно 29,2%.

Трудовые ресурсы. Россия, в отличие от большинства экономически развитых стран, имеет наихудшие климатические условия и низкий уровень интенсивности производства. Ее биоклиматический потенциал в 2-2,5 раза ниже, чем в западных странах, а производительность труда до 1990 г. была в 5-6 раз более низкой при энерговооруженности одного работника сельскохозяйственных предприятий, в пять раз меньшей, по сравнению с США. С начавшимся затем освоением современных технологий в животноводстве и частично в растениеводстве, с ростом механизации труда повысился уровень квалификации рабочих, специалистов и руководителей предприятий, но масса затрат ручного труда оставалась высокой.

Разрушение крупного сельскохозяйственного производства, наряду с сокращением его объемов, сказалось на снижении занятости работников и их материальном положении. Число работников СХО только за первые 10 лет уменьшилось с 8,7 до 4,7 млн. чел., а уровень оплаты их труда – с 95 до 40% по отношению к среднему по экономике, возросла безработица. В 2014 г. в СХО, согласно данным Минсельхоза России, среднегодовая численность работников составляла всего 1,3 млн. чел. с оплатой их труда на уровне 55% средней по стране. На этом уровне была оплата труда и наиболее квалифицированной их группы – трактористов-машинистов. Практически была разрушена система подготовки специализированных кадров для сельского хозяйства. Проблемой стало формирование трудовых коллективов с высо-

коквалифицированными кадрами для вновь создаваемых птицефабрик, животноводческих комплексов и тепличных комбинатов, оснащенных современной техникой и технологией, необходимой для обеспечения большей устойчивости технологических процессов, что особенно важно при работе с живыми организмами. Проблема усугубилась тем, что в России в этот период одновременно с сокращением численности работников из-за низкой оплаты труда увеличилась текучесть кадров. Если в 1995-1998 гг. суммарный коэффициент оборота работников по приему и выбытию в сельском и лесном хозяйстве составлял 34% к среднесписочной численности и был ниже средних показателей по экономике страны на 12 проц. п., то в 2008-2011 гг. он достиг 81% и превышал средний уровень по стране в целом на 23 проц. п.

Мировой опыт, а также опыт крупного производства в России показывает, что для обеспечения нормального воспроизводства рабочей силы уровень оплаты труда в сельском хозяйстве должен быть не ниже 80% по отношению к среднему по экономике страны. При организации производства на инновационной основе оплата труда работников только в птицеводстве в 2014 г. достигла 81% среднего по стране уровня, в свиноводстве она равнялась 67%, а в скотоводстве, базирующемся в основном на экстенсивных технологиях и остро нуждающемся в дальнейшем развитии в интересах импортозамещения, оставалась на уровне 43%. Особенно не обеспечено воспроизводство рабочей силы в малых формах хозяйствования. В малых предприятиях оплата труда меньше, чем в крупных СХО, примерно на треть, а в КФХ, получавших государственные субсидии, в 2013 г. месячная оплата была ниже более чем наполовину.

Принципиальной особенностью многоукладного сельского хозяйства является высокая вторичная занятость: работников других отраслей, безработных, пенсионеров, подростков и других членов семей, производством продукции сельского хозяйства в домашних хозяйствах. По нашим расчетам [6] с учетом итогов бюджетных обследований семей колхозников в 1993 г., после увеличения затрат труда в домашних хозяйствах, этот показатель составлял около 18 млн. годовых работников, а число занятых работников увеличилось за три года с 9,7 до 10,1 млн. чел. при снижении ВДС сельского хозяйства на 15,9% и производительности труда в расчете на одного занятого работника на 19,2%. С 2002 г. органы государственной статистики с учетом опыта стран ОЭСР стали определять совокупные затраты живого труда по видам деятельности как число рабочих мест в эквиваленте полной занятости из расчета полного рабочего дня наемных работников (рабочая неделя сейчас составляет 36,9 час.). В 2014 г. этот показатель в сельском хозяйстве, охоте и лесоводстве (раздел А ОКВЭД) составлял 15,7 млн., а численность занятых работников 6,2 млн. чел. Производительность труда в сельском хозяйстве в целом осталась практически на уровне 1990 г., а различия с достигнутой в развитых странах увеличились, например с США, в 10 раз и более. В связи с низкой производительностью труда и диспаритетом цен доходность отрасли не позволяет вести расширенное воспроизводство, в результате сельское хозяйство все больше отстает от других отраслей экономики (табл. 2).

Как видно из табл. 2, сумма ВДС на одного занятого работника раздела А (на сельское хозяйство приходится 9% занятых в экономике) составляет всего 41,1%, и стала ниже по сравнению с остальной экономикой в 2,4 раза, между тем в 1990 г. это соотношение было в 1,3 раза в пользу сельского хозяйства (см. табл. 1). С учетом затрат труда в домашних хозяйствах при производстве продукции для собственного конечного потребления ВДС в расчете на одно рабочее место в эквиваленте полной занятости меньше по сравнению с остальной экономикой в 6,1 раза, что не может быть объяснено только более низкой квалификацией и интенсивностью ручного труда в хозяйствах населения. Сумма ПП на занятого работника по сравнению с

другими отраслями уменьшилась с 72,2% (см. табл. 1) в 1990 г. до 38,8% в 2014 г., т.е. относительно снизилась интенсивность сельскохозяйственного производства и вооруженность труда. Эти данные свидетельствуют об ухудшении положения в сельском хозяйстве за 25 лет, недооценке в современных условиях его места и роли в экономике, неэквивалентных взаимоотношениях между ее отраслями, низким уровне и продолжении изъятия произведенной в сельском хозяйстве добавленной стоимости в другие сферы. Добавленная стоимость сельского хозяйства остается недостаточной для восстановления его разрушенного производственного потенциала, и требуется коренное изменение экономической и аграрной политики государства для нормализации воспроизводства.

Таблица 2

Формирование ВВП России в 2014 г.

Показатель	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (раздел А)	Экономика без раздела А	Раздел А, % к остальной экономике
Валовой выпуск (ВВ), млрд. руб.	4895	121291	4,0
Промежуточное потребление (ПП), млрд. руб.	2470	62627	3,9
ВДС и ВВП, млрд. руб.	2425	58664	4,1
Удельный вес ВДС к общему итогу ВВП, %	4,0	96,0	...*
Материалоемкость ВВ (ПП на 100 руб. ВВ), руб.	49,5	51,6	95,9
Численность занятых работников, млн. чел.	6,2	61,6	10,1
Число рабочих мест в эквиваленте полной занятости, млн. чел.	15,7	62,0	25,3
Производство ВДС и ВВП, тыс. руб.:			
на одного занятого работника	391	952	41,1
на одно рабочее место в эквиваленте полной занятости	154	946	16,3
ПП на одного занятого работника, тыс. руб.	398	1027	38,8

* Число отсутствует, так как расчет приведен к общему итогу по всей экономике (4 и 96%), а не к остальной экономике.

Главными факторами дальнейшего развития многоукладного сельского хозяйства является повышение доходности всех сельскохозяйственных производителей путем перераспределения доходов между отраслями экономики и группами населения, повышения цен на этой основе на их продукцию, а также размеров государственных субсидий с учетом опыта развитых стран. Только таким путем могут быть обеспечены восстановление и модернизация производственного потенциала сельского хозяйства как важнейшей жизнеобеспечивающей отрасли страны, сохранение и развитие обширных сельских территорий России, достижение продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Национальные счета России в 1990-2014 гг. М.: Госкомстат и Росстат. <http://www.gks.ru>
2. Сельское хозяйство России в 1998-2002 гг. М.: Госкомстат. <http://www.gks.ru>
3. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России в 2004-2015 гг. М.: Росстат. <http://www.gks.ru>
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. Т. 1, 3. М.: Росстат. <http://www.gks.ru>
5. Зинченко А.П. Сельское хозяйство в системе национального счетоводства. М.: Изд-во МСХА, 2002. 99 с.
6. Зинченко А.П. Экономико-статистический анализ сельского хозяйства. Сб. ст. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2012. 457 с.